

Глава 5. Серебряная шпилька

Из-за строгих правил деда за столом никто не разговаривал. Но тишина не означала безмолвия. Напротив Е Ишу сидели его младший дядя и младшая тётушка, и стук их палочек о тарелки разносился по всей комнате. Почему дед не делал им замечания? Потому что он и сам вёл себя так же. То, как он сосредоточенно выискивал в миске куски мяса, было точной копией поведения его младшего сына.

Е Ишу с отвращением смотрел на перерытые блюда и ел только то, что стояло перед ним. Он ел быстро и съедал столько же, сколько обычный мужчина, за что в детстве бабушка часто его упрекала.

Когда он отложил палочки, на столе уже почти ничего не осталось. Е Ишу не спешил уходить. Он наблюдал, как остальные, покончив с едой, один за другим вставали из-за стола и скрывались в своих комнатах, оставляя его медлительную мать убирать посуду.

Е Ишу усмехнулся. Увидев, что Доумяо тоже доел, он сказал ему:

— Пойди принеси отцу горячей воды для умывания.

Доумяо кивнул и, потянув за собой отца, который уже дремал, оперевшись на стол, ушёл.

За столом остались только Е Ишу и его мать. Когда Ши Пулю доела и поднялась, чтобы убрать посуду, Е Ишу остановил её, взяв за запястье.

— Мама, мне нужно с тобой поговорить.

— Но посуда... Я помою, и мы поговорим, — сказала Ши Пулю, положив ладонь на руку сына и с опаской взглянув на восточную пристройку.

— Мама, сегодня не твоя очередь мыть.

Бабушка формально установила очерёдность дежурств по кухне между ней и младшей тётушкой. Сегодняшний ужин вообще не должна была готовить его мать. Он увёл Ши Пулю за собой, оставив на столе гору грязной посуды.

В западной пристройке Цзинь Лань, доедая принесённые из родительского дома жареные кусочки свинины, услышала шум и подошла к двери. Приоткрыв щель, она увидела, как Е Ишу с матерью входят в свою комнату.

— Опять эта малявка! — раздражённо цыкнула она.

Младший дядя, развалившись на кровати, жевал кусочек мяса, которым его кормил сын.

— Всего лишь несколько тарелок, помоешь, — лениво протянул он.

— Легко говорить, а сам почему не помоешь? — вспылила Цзинь Лань и, подойдя к кровати, оттолкнула Е Чжэнсуна. — Я тебе говорила, не ешь в постели, подушку испачкаешь!

Е Чжэнсун, ударившись о стоявший у кровати шкаф, с досадой посмотрел на жену, на её полную, грузную фигуру. «Хамка!» — пронеслось у него в голове.

Цзинь Лань, обернувшись, поймала его взгляд и тут же изменилась в лице.

— Что это за взгляд? Е Чжэнсун, ты смеешь презирать меня!

Е Чжэнсун почувствовал укол вины, но тут же опомнился и, заискивающе улыбаясь, схватил руку жены, замахнувшейся для удара.

— Моя жена так красива и так хозяйственна, я, Е Чжэнсун, не могу на тебя налюбоваться, как я могу тебя презирать?

В юности Е Кайлян отправил Е Чжэнсуна учиться, и тот, выучив несколько иероглифов, перенял привычки книжников и полюбил носить длинные халаты. Дома он почти ничего не делал, даже в разгар жатвы, когда отец заставлял его идти в поле, он лишь делал вид, что работает, а потом убегал прятаться в тень. К тому же, он не унаследовал грубых черт семьи Е, а пошёл в свою мать, Ли Сынян, — такой же белокожий и изящный. Сейчас он, прижавшись к жене и пустив в ход всё своё обаяние, быстро успокоил её.

Цзинь Лань когда-то влюбилась в Е Чжэнсуна именно за его красивое лицо и сладкие речи. Но теперь она уже не была той наивной девушкой, какой была в первые дни после свадьбы. Что-то в его поведении показалось ей подозрительным.

— О чём ты тогда думал? — допытывалась она.

— Я думал о сегодняшней поездке в уезд... — тут же соврал Е Чжэнсун.

Е Цзиньбао, грызя кусочек свинины, украдкой покосился на родителей. Увидев, что им не до него, он приоткрыл дверь и на своих коротеньких ножках выскользнул наружу.

В восточной пристройке Е Ишу, введя мать в комнату, запер дверь и протянул ей деревянную

коробочку. Сердце Ши Пулю ёкнуло. Первая мысль — сын опять потратил деньги. Она тут же оттолкнула коробочку.

— Мне ничего не нужно. Опять ты что-то купил.

Е Ишу ожидал такой реакции. Но он не собирался отступать. Схватив руку Ши Пулю, он вложил в неё коробочку.

— Не хочешь — не надо. Завтра же выброшу в горах. Кто найдёт, того и будет.

— Ты... что ты за ребёнок! — покраснев от волнения, воскликнула Ши Пулю.

— Так ты возьмёшь?

Е Ишу смотрел на лицо матери: овальное, с чуть раскосыми глазами... она была очень похожа на его мать из прошлой жизни. Но в той жизни его родители, заключив брак по расчёту, развелись и вскоре создали новые семьи. Его же воспитывали дед и бабушка, а точнее, няня. Дед тоже был человеком немногословным и суровым. Чтобы он быстрее вырос, его поселили одного в огромном пустом доме, где каждый день был расписан бесконечными уроками.

Е Ишу подумал, что если бы ему пришлось выбирать, он бы выбрал эту жизнь. Заработать деньги — не проблема. И, скорее всего, ему не придётся, как в прошлой жизни, умереть молодым ради семейного бизнеса.

Ши Пулю, не в силах переспорить сына, в конце концов приняла подарок. Открыв коробочку, она увидела лежащую внутри серебряную шпильку и затаила дыхание. Она застыла, сидя на краю кровати и глядя на шпильку, пока в глазах не заципало. Она моргнула, но, кажется, что-то скатилось по щеке. Ши Пулю протянула руку и с удивлением обнаружила, что подол её платья промок от слёз. Почему она опять плачет перед сыном?

— Мама... — растерянно пробормотал Е Ишу. Он совершенно не умел утешать.

— Мама, открой.

Услышав стук, Е Ишу быстро открыл дверь. На пороге стоял Доумяо с мокрыми волосами, а за ним — отец с тазом горячей воды. Оба уже умылись. Е Ишу впустил их. Это дело было для них.

— Почему ты плачешь? — Е Чжэнкунь, войдя, тут же забеспокоился.

Доумяо первым заметил шпильку на её коленях.

— Ух ты! Какая красивая...

— Тс-с-с! — Ши Пулю, вытирая слёзы, неловко прикрыла рот Доумяо.

Увидев, что отец смотрит на него, Е Ишу объяснил:

— Я купил маме шпильку, а она расплакалась. Папа, успокой её.

Ши Пулю смутилась.

— Что тут успокаивать, я не... я просто от радости.

Е Ишу, видя, как она бережно убирает коробочку, подбодрил отца:

— Папа, заколи ей волосы. Это подарок маме на день рождения.

— Что ты, твоя бабушка...

— Это я подарил. Если бабушка что-то скажет, пусть говорит мне.

— Но...

Е Ишу не любил долгих уговоров и взглядом попросил Доумяо о помощи. Доумяо был мастером уговоров, почти как его младший дядя.

Через некоторое время в дверь тихо постучали. Ши Пулю инстинктивно хотела спрятать шпильку. Е Ишу открыл. В комнату вбежал плотный малыш.

— Цзиньбао пришёл, — сказал Е Чжэнкунь.

Е Цзиньбао послушно поздоровался:

— Дядя, тётя.

Затем он протянул жирные ручонки к Доумяо и Е Ишу.

— Жареная свинина. Старший брат, младший брат, ешьте.

— Смотри, как бы родители тебя не отругали, — сказал Е Ишу.

— Не отругают, — невинно улыбнулся мальчик, сверкнув клыками. — Старший братик, ешь.

Е Ишу покачал головой и не взял. Если он съест, младшая тётушка поднимет скандал. Но Доумяо не стал церемониться: раз дают — надо брать. В знак благодарности Е Ишу дал малышу несколько конфет.

Е Цзиньбао немного поиграл с Доумяо, но когда с той стороны его позвали, он нехотя ушёл. Его мама не любила, когда он играл со старшим и младшим братьями...

Когда Е Цзиньбао ушёл, Е Ишу знаком велел отцу заколоть матери волосы. Ши Пулю, думая о том, что сын и муж устали за день, после недолгих уговоров всё же согласилась и опустила голову.

Когда Е Чжэнкунь отступил, она дотронулась до шпильки на голове, а затем, смущённо опустив глаза, посмотрела на своё отражение в тазу с водой. Е Ишу, видя это, почувствовал облегчение. Его матери просто не хватало красивых вещей, вот она и стесняется носить даже простую серебряную шпильку.

Но не успели они порадоваться, как снаружи снова раздался крик:

— Который час, а посуда на столе всё ещё не убрана! Один день без присмотра оставила, так вы совсем распоясались!

Едва раздался голос Ли Сынян, как Е Ишу увидел, что лицо его матери побледнело. Он вздохнул. От мачехи в семью Е — десятилетия страха не так-то просто преодолеть.

Видя, что мать собирается выйти, Е Ишу встал в дверях. Доумяо, заметив движение брата, тут же обнял мать за ноги.

— Не двигаешься! Жена старшего сына, ты что, думаешь, я умер...

— Бабушка! Сегодня очередь младшей тётушки! — вдруг открыл дверь Е Ишу и крикнул на стоящую посреди двора старуху, уперевшую руки в бока.

Ли Сынян вздрогнула и, дрожащим пальцем указав на него, тут же сменила тон.

— Жена четвёртого, твоя очередь, ты что, до утра собираешься тянуть! — Е Ишу, прислонившись к дверному косяку, холодно усмехнулся, слушая, как изменился её голос.

Действительно, на слабых воду возят. Мать не может постоять за себя, так что, он умер, что ли?

— Бабушка, сегодня и готовить должна была младшая тётушка, — добавил он.

— Ах ты, выродок! — прошипела Цзинь Лань, осыпая Е Ишу последними словами. Она не заметила, как за её спиной Е Чжэнсун, потеряв ухо, с ещё большей неприязнью посмотрел на неё. Лишь когда старуха снаружи крикнула, что завтра готовить снова ей, она тут же, нацепив улыбку, вышла из комнаты.

— Мама, это Цзиньбао спать захотел, вот я и замешкалась, — сказала она, искоса бросив гневный взгляд на Е Ишу. Но, встретившись с его ледяными глазами, испуганно вздрогнула.

Е Цзиньбао только что был у них, а бабушка и тётя, будто слепые, врут не моргнув глазом.

— А мне показалось, младшая тётушка так быстро после ужина убежала, будто у неё в комнате еда спрятана, и мамина стряпня ей не по вкусу, — сказал Е Ишу.

Цзинь Лань, заметив, что Ли Сынян смотрит на неё с подозрением, заискивающе улыбнулась:

— Мама, зачем мне тебя обманывать? Цзиньбао сегодня у моего отца целый день иероглифы учил, после ужина совсем устал.

Услышав, что её драгоценный внук учится у тестя, Ли Сынян тут же сменила гнев на милость, словно в сычуаньской опере. В мгновение ока свекровь и невестка уже мило щебетали, обсуждая, как из туншэна Цзиньбао станет первым учёным.

Е Ишу со скучающим видом стоял в дверях. Увидев, что они вместе пошли на кухню мыть посуду, он неторопливо направился туда же. Если он оставит бабушку и тётю одних с горячей водой, ему не достанется ни капли. Он слишком хорошо знал их обеих.

<http://bllate.org/book/13660/1581391>